

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
7 апреля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н М. Вейвода (Чехословакия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 403-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. В соответствии с программой своей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы.

По просьбе Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве я хочу сообщить, что Специальный комитет проведет свое первое заседание сегодня в 15 час. 30 мин. в этом зале. Несколько раньше, в 15 час. 00 мин., в этом же зале состоится краткое заседание Группы 21. В моем списке выступающих значатся представители Соединенных Штатов Америки, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору представителю Соединенных Штатов Америки послу Хансену.

Г-н ХАНСЕН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Господин Президент, сегодня я хотел бы посвятить свое выступление переговорам о запрещении химического оружия.

Под руководством посла Швеции Рольфа Экеуса переговоры на сессии 1987 года идут полным ходом. Предложенная послом Экеусом организация работы по группам вопросов изменила структуру дискуссий и, видимо, способствовала продвижению вперед. Координаторы по группам вопросов - представитель Бельгии господин Ниувениус, представитель Мексики господин Маседо и представитель Германской Демократической Республики господин Крутц - также вносят значительный вклад в продвижение сложной и содержательной работы по обсуждению положений Конвенции.

В течение последнего года, несомненно, активизировалась работа по запрещению химического оружия. Отчасти это можно объяснить обязательством, принятым Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым на встрече в Женеве в ноябре 1985 года, относительно активизации усилий по заключению в данной области эффективной и поддающейся проверке международной конвенции. Американская и советская делегации способствуют претворению этого обязательства в практические достижения.

С начала сессии 1987 года Конференции по разоружению в позициях некоторых делегаций произошли важные изменения, и правительство Соединенных Штатов тщательно оценивает политическое и реальное значение этих изменений. В этой связи я отметил бы, что мы приветствуем эти изменения, но подчеркнул бы, что мы не согласимся на размытую, неэффективную конвенцию. Переговоры об эффективной конвенции - это сложное дело, где большое значение имеют детали. Поэтому Конференция по разоружению должна следовать этой цели с должной тщательностью и скрупулезностью.

В этой связи в своем сегодняшнем выступлении я выскажу идеи и предложения, которые, я надеюсь, продвинут работу Комитета в ряде важных областей.

В ходе переговоров о химическом оружии делегация Соединенных Штатов подчеркивала, что положения об эффективной проверке являются существенно важными для укрепления доверия в отношении соблюдения конвенции. Но доверие,

(Г-н Хансен, США)

очевидно, не может возникнуть вдруг, в тот день, когда конвенция вступит в силу. Если между государствами еще не существует определенного доверия, его необходимо создать, иначе достижение соглашения станет чрезвычайно трудной задачей. Поэтому укрепление доверия должно быть постепенным процессом, который начинается задолго до окончания переговоров.

Процесс укрепления доверия следует начинать с большей открытости со стороны всех членов Конференции по разоружению. Соединенные Штаты озабочены тем, что некоторые другие участвующие в переговорах государства проявляют чрезвычайную скрытность относительно своих программ химического оружия. Если страны, обладающие химическим оружием, отказываются в ходе переговоров признавать наличие такого потенциала, то доверию наносится серьезный ущерб. Поэтому все мы должны согласиться с тем, что более широкая открытость является существенно важной для укрепления такого доверия, которое должны испытывать государства, прежде чем они пожелают отказаться от своего химического оружия. Соединенные Штаты постоянно подчеркивали эту озабоченность на двусторонних переговорах и желают внести ясность в этот вопрос в многостороннем контексте.

Давно общеизвестно, что Соединенные Штаты сохраняют химическое оружие в качестве средства сдерживания и ответного удара. 10 июля 1986 года делегация Соединенных Штатов предприняла попытку содействовать процессу укрепления доверия путем одностороннего предоставления здесь их партнерам по переговорам дополнительной подробной информации относительно своих запасов химического оружия, включая информацию о местоположении запасов и накопленных химикатах. Мы призываем остальных последовать нашему примеру открытости.

5 марта этого года в выступлении на пленарном заседании делегация Советского Союза косвенно упомянула наконец, что СССР обладает химическим оружием. Соединенные Штаты приветствуют этот небольшой, но полезный шаг Советского Союза. Мы надеемся, что это было лишь первым шагом к большей открытости со стороны Советского Союза и его союзников в отношении их программ химического оружия. Было бы полезно, если бы и другие государства предприняли подобные шаги.

В этой связи мы отметили также сделанное 19 февраля министром иностранных дел Франции откровенное заявление о том, что его страна рассматривает вопрос о создании исключительно в целях сдерживания ограниченного потенциала в области химического оружия.

Не следует забывать, что на протяжении многих лет ряд государств, в основном западные группы, ясно заявляют на Конференции по разоружению, что они не обладают химическим оружием. Такие заявления можно лишь приветствовать.

Однако многие государства - члены Конференции по разоружению хранят молчание по этому поводу. Они, вне всякого сомнения, не обладают химическим оружием; но для них было бы весьма полезно заявить об этом. К сожалению, нельзя исключить того, что другие участвующие в переговорах государства обладают потенциалом химического оружия. Мы приветствовали бы, например, разъяснение делегации Ирана по поводу сообщений прессы об иранском потенциале химического оружия.

Поскольку Советский Союз обладает значительным потенциалом химического оружия, Соединенные Штаты указывают советским властям на важность большей открытости. Но данный принцип относится равным образом к другим государствам.

(Г-н Хансен, США)

На Конференции по разоружению мы призываем всех наших партнеров по переговорам сообщить о наличии или отсутствии химического оружия и объектов по его производству. Было бы полезно, если бы секретариат собирал все соответствующие заявления при содействии делегаций, которые с ними выступают. Мы призываем также Советский Союз и любые другие страны, которые признают, что они обладают химическим оружием, предоставить более подробную информацию, как это уже сделали Соединенные Штаты.

Наша цель состоит в избавлении мира от химического оружия. Это может произойти лишь при том условии, что все государства, обладающие химическим оружием, станут участниками будущей конвенции. Разумеется, это не произойдет автоматически. Членам Конференции по разоружению нужно тщательно рассмотреть вопрос о том, каким образом содействовать как можно более широкому присоединению к конвенции. Настало время рассмотреть вопрос о том, как добиться участия в конвенции как можно большего числа из тех примерно 15 государств, которые, по общему признанию, обладают потенциалом химического оружия. Точно так же государствам необходимо учитывать риск, который возникает, когда государства, обладающие ядерным оружием, остаются в стороне от конвенции. Что можно сделать для уменьшения этого риска? Конечно, это сложные вопросы, но их необходимо решать.

Теперь я хотел бы обратиться к ряду конкретных вопросов, являющихся предметом наших переговоров и относящихся к конвенции о химическом оружии.

Одним из полезных результатов межсессионных переговоров явилось соглашение о включении в статью III предварительного текста положения об объявлении любого "объекта или учреждения" по разработке химического оружия. Однако обсуждение показало, что сфера охвата ключевой фразы "объект или учреждение" весьма не ясна. Так, в одной из сносок предварительного текста заявлено, что необходимо дальнейшее уточнение. С целью содействовать решению данного вопроса Соединенные Штаты предлагают, чтобы данная фраза относилась к объектам или учреждениям, которые "специализируются" в разработке химического оружия. Это явилось бы практическим подходом, охватывающим объекты, которых это непосредственно касается. При этом методе не охватывались бы объекты, которые, возможно, лишь косвенно причастны или использовались однократно, такие, как аэродинамическая труба, которая могла бы быть использована при случае для аэродинамических испытаний.

В отношении группы вопросов I многое уже достигнуто в деле разработки процедур объявления химического оружия и контроля объявленных запасов до их уничтожения.

Один из важных шагов был сделан советской делегацией, когда она заявила 17 февраля о том, что она могла бы согласиться на уничтожение всего химического оружия и больше не будет настаивать на праве перенаправлять некоторые химикаты на мирные цели. Это был конструктивный шаг. Было, однако, странно услышать 5 марта со стороны советской делегации обвинение Соединенных Штатов в том, что они заблокировали соглашение в данной области, изменив свою прежнюю позицию. Причиной этой бури в стакане воды явилась точка зрения Соединенных Штатов о том, что такие обычные и безвредные промышленные химикаты, как сера и изопропиловый спирт, которые были накоплены для целей химического оружия, не нуждаются в уничтожении и могли бы быть перенаправлены на гражданские цели. Советская

(Г-н Хансен, США)

делегация, очевидно, забыла отметить, что Соединенные Штаты согласились на эту точку зрения более года назад, в начале 1986 года, в качестве шага в направлении позиции Советского Союза. То, что нас теперь сурово осуждают за продвижение в направлении позиции Советского Союза, ставит под вопрос серьезность обвинения со стороны советской делегации. Тем не менее, поскольку наша пробная уступка, видимо, является препятствием в переговорах, мы решим данную проблему путем возврата к нашей первоначальной позиции, сводящейся к тому, что все запасы химического оружия, включая безвредные прекурсоры, хранящиеся для целей химического оружия, должны быть уничтожены. Теперь в этой области должна быть полная договоренность.

В отношении объектов по производству химического оружия моя делегация предложила, чтобы работа по группе вопросов II была сосредоточена вначале на областях, где существует широкое согласие. Мы полагаем, что теперь Комитету целесообразно рассмотреть вопрос о том, каким образом будет функционировать система проверки ликвидации таких объектов. Моя делегация предложила неофициальный план, чтобы содействовать этому рассмотрению. Способствуя развитию данных дискуссий, мы распространяем сегодня документ, содержащий более подробные предложения о поэтапном подходе к проверке ликвидации объектов по производству химического оружия.

С самого начала нужно иметь четкое представление о мерах по проверке, необходимых для международных гарантий того, что стороны ликвидируют их объекты по производству химического оружия. В целях достижения эффективной системы проверки мы должны обеспечить, чтобы меры по объявлениям, инспекциям и проверке на местах с помощью приборов тесно сочетались с конкретными целями проверки. Прежде чем решать, что объявлять, необходимо уяснить цель объявлений. Прежде чем разрабатывать процедуры или определять частотность инспекций, необходимо знать цели такой инспекции. Прежде чем решать, какие приборы могут понадобиться, необходимо знать, каким целям должен отвечать контроль с помощью приборов. В нашем плане мы предлагаем такие цели для каждого элемента системы проверки объектов по производству химического оружия.

В статье V мы отмечаем также, что все еще остаются не решенными основополагающие вопросы о путях ликвидации объектов по производству химического оружия. Однако мы полагаем, что в принципе уже существует широкое согласие относительно общего подхода к проверке таких мероприятий. На наш взгляд, в принципе может быть проделана большая и важная работа по разработке на основе этого согласия положений о проверке без предрешения остающихся вопросов.

Последний вопрос, который я хотел бы сегодня прокомментировать, касается инспекции по требованию. Этот вопрос остается одной из ключевых проблем переговоров, но, безусловно, не единственной. Существует, видимо, широкое согласие относительно того, что необходимы оперативные действия по проведению инспекций и что по крайней мере в двух случаях инспекция будет обязательной. Хотя мы положительно рассматриваем изменение советского подхода, мы считаем новую советскую позицию, изложенную 17 февраля, внутренне непоследовательной и далеко не соответствующей тому, что необходимо для положения об эффективной инспекции по требованию.

Позвольте мне привести два примера в подтверждение того, что советская позиция внутренне непоследовательна.

(Г-н Хансен, США)

В своем выступлении 17 февраля уважаемый представитель Советского Союза заявил, что СССР будет настаивать на наиболее строгой системе контроля и проверки. СССР выступает за положения о строгой обычной инспекции химической промышленности. Вместе с тем он по-прежнему выступает против наиболее строгой предлагаемой системы - обязательной инспекции по требованию - подавляющего большинства заводов химической промышленности, которые его, видимо, столь волнуют. Ибо, согласно советскому подходу, лишь сравнительно небольшое число заводов, уже подлежащих объявлению, было бы открыто для обязательных инспекций по требованию. Советские заявления относительно строгой проверки и конкретная советская позиция явно не соответствуют друг другу.

Кроме того, советская делегация подчеркивает важность и полезность альтернатив инспекции на месте. Она предложила такие альтернативные меры, как наблюдение объекта снаружи и взятие химических проб рядом с ним. Но она не может объяснить, или не объяснила, например, в какой степени эти или любые другие альтернативные меры окажутся полезными при определении того, имеется ли на попавшем под подозрение складе боеприпасов химическое оружие. Представляется очевидным, что обследование лишь склада позволит инспектору определить, имеется ли в нем химическое оружие. Но если советской делегации известна альтернатива инспекции, которая решила бы такие вопросы, то, с нашей точки зрения, такую альтернативу следует подробно разъяснить. Соединенные Штаты не против обсуждения эффективных альтернатив, но если не удастся договориться об альтернативе, то должно оставаться в силе обязательное право доступа в пределах 48 часов.

Вопрос об инспекции по требованию будет скоро обсуждаться в рамках группы вопросов IV. Мы приветствуем рассмотрение каждого аспекта инспекции по требованию, как это запланировано. Такой подход может содействовать сосредоточению усилий на существе методов обеспечения эффективной проверки; необходимо скорее это, а не аргументы, основанные на соображениях авторства. Делегация Соединенных Штатов примет активное и конструктивное участие в предстоящей дискуссии. Мы, однако, не будем смягчать наши критерии для эффективной проверки.

Когда к концу апреля будет готов пересмотренный вариант предварительного текста, он явится свидетельством того, что за весенние месяцы сессии 1987 года было сделано многое. Но он также покажет, что гораздо большее еще предстоит сделать не только в решении ключевых вопросов, но и в разработке подробных процедур, необходимых для эффективного осуществления конвенции. Многое предстоит сделать в разработке эффективных положений и создании уровня доверия, необходимого для того, чтобы конвенция о химическом оружии стала реальностью. Это должно стать делом каждого из нас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление, и сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, прежде всего позвольте мне поздравить Вас от имени делегации Германской Демократической Республики с тем, что Вы выполняете важные функции Президента Конференции по разоружению в апреле.

(Г-н Розе, ГДР)

Особое удовлетворение вызывает у нас тот факт, что последний и поэтому особенно важный этап весенней сессии проводится под Вашим умелым и опытным руководством. Как выдающийся дипломат Вашей страны и человек, имеющий богатый опыт в области разоружения, Вы особенно подходите для этой должности. И кроме того, Вы являетесь представителем братской социалистической страны, которая играет важную роль в международных усилиях, направленных на достижение разоружения. Позвольте заверить Вас в самом тесном сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить представителю социалистической Кубы товарищу Лечуге Эвиа, который занимал пост Президента в прошлом месяце, искреннюю признательность за прекрасно проделанную работу. Моя делегация высоко оценила приверженность делу, которую он проявил, выполняя функции Президента Конференции в течение прошедших нескольких недель.

Моя делегация хотела бы высказать некоторые замечания в отношении Доклада Конференции по разоружению о работе двадцать третьей сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащийся в документе CD/745. Мы хотели бы поблагодарить Председателя Группы доктора Ола Дальмана и других экспертов за проделанную ими компетентную и конструктивную работу. Их усилия являются важной частью деятельности Конференции в целях достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Каждая отдельная научно-техническая и методологическая проблема, решенная Группой, является вкладом в прогресс на пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний и помогает расчистить путь от остающихся препятствий.

В докладе содержится полезный обзор различных компонентов, из которых будет слагаться система обмена сейсмическими данными. Фактически он свидетельствует о том, что был достигнут явный прогресс в разработке глобальной международной системы обмена сейсмическими данными - системы, работа которой будет основываться на обмене данными о форме волн (уровень II) для всех сейсмических явлений. Что касается подготовки к международному эксперименту по обмену такими данными, то здесь также есть прогресс.

Я думаю, мы должны поблагодарить Группу за целеустремленность, с которой она решает свои задачи, используя последние достижения сейсмологии и наиболее современные методы получения, передачи и обработки данных. Если сравнить нынешний доклад с предыдущими, в глаза бросается тот факт, что все большее значение в международном обмене сейсмическими данными приобретает автоматизация и компьютеризация.

Научно-технические вопросы, которые должна обсуждать и решать Группа, действительно, весьма сложны. И хотя мандат требует их рассмотрения лишь с методологической точки зрения, все согласятся, что детали могут вызвать трудности. Преодолеть их будет легче, если страны приложат больше усилий в соответствующих областях и будет расширено международное сотрудничество.

Одобрив доклад о работе Специальной группы, моя делегация поддерживает также рекомендации, содержащиеся в пункте 13. Как уже было отмечено, своевременная и тщательная подготовка международного эксперимента по обмену сейсмическими данными второго уровня, проведение которого запланировано на 1988 год, будет иметь большую важность. Поэтому для нормальной работы Группы научных

(Г-н Розе, ГДР)

экспертов ей должны быть постоянно обеспечены необходимые для этого условия. Таким образом, для обеспечения эффективной работы Группа должна быть обеспечена необходимым обслуживанием в рамках средств, имеющихся у Конференции по разоружению на неделю с 27 по 31 июля 1987 года.

Предусмотренная глобальная система обмена сейсмическими данными должна сыграть чрезвычайно важную роль в надежной проверке соблюдения будущего договора о прекращении испытаний ядерного оружия. Плодотворная работа Группы экспертов должна побудить Конференцию параллельно с этим начать и энергично вести разработку всех элементов договора о запрещении ядерных испытаний.

Вот что указали в этой связи министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, заседание Комитета которых недавно состоялось в Москве (см. документ CD/748): "Государства - участники Варшавского Договора подтверждают свою решимость добиваться полного и всеобщего запрещения ядерных испытаний и высказываются за начало переговоров с целью скорейшего заключения соглашения по этому вопросу".

В своем послании участникам Конференции по разоружению от 1 апреля Президент Чехословацкой Социалистической Республики товарищ Густав Гусак весьма точно сказал, что подход к решению этого вопроса отражает истинное отношение государств к проблеме ядерного разоружения как такового.

В заключение моя делегация хотела бы вновь выразить свое мнение, что Конференция по разоружению должна безотлагательно учредить соответствующий специальный комитет.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Слово предоставляется последнему из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Благодарю Вас господин Президент. Мне особенно приятно поздравить Вас с избранием на пост Президента Конференции по разоружению на этот и, как я полагают, предстоящий месяц. Мы знаем, что Вы будете руководить работой Конференции с присущей Вам уверенностью, удачно сочетающейся с мягкостью, и мы обещаем Вам нашу полную поддержку.

Сейчас Конференция может оглянуться назад и оценить почти 25 лет своих непрерывных усилий на многостороннем уровне в области контроля над вооружениями и разоружения. Конкретные опасности и подспудные риски, которые грозят нам в эру оружия массового уничтожения, обязывают все делегации помнить о своей политической ответственности за нынешние и будущие поколения человечества и приложить все усилия для обеспечения конструктивного мышления, аналитического диалога и творческого подхода к установлению доверия. Установление доверия - что является центральным аспектом контроля над вооружениями и разоружения - требует готовности к компромиссу и объективной оценки конкретных фактов. Какого-либо иного глобального форума по разоружению не существует, и поэтому нет никаких сомнений в компетентности Конференции по разоружению заниматься этими вопросами. Все мы прекрасно сознаем возможности и пределы возможностей нашей

(Г-н Штальпнагель, ФРГ)

Конференции и знаем, что одной из ее важнейших особенностей является "конструктивный параллелизм" многосторонних и двусторонних переговоров, который продолжает играть большое значение и заслуживает дальнейшего развития.

Возможности нашей Конференции, как их оценивает моя делегация, не позволяют мне разделить пессимизм, выраженный во время выступлений в начале сессии этого года. Напротив, я хотел бы присоединиться к тем, кто высказывал надежду, а таких было немало. С тех пор, как Соединенные Штаты Америки и Советский Союз согласились предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, отношения между Востоком и Западом заметно активизировались. Переговоры в Рейкьявике показали, что обе сверхдержавы проявляют активный интерес к установлению стабильных отношений и заключению конкретных соглашений. Эта решимость может способствовать возникновению новых перспектив для отношений между Востоком и Западом и для разоружения и контроля над вооружениями, что будет иметь важное значение не только для двусторонних, но также и для многосторонних переговоров. За последние несколько лет диалог о безопасности всех сторон набрал значительную силу и заложил основу подлинного вклада, который наши переговоры могут внести в установление более мирного мира на более низких уровнях военного противостояния. Что требуется от Конференции, так это изучить имеющиеся возможности и не упустить шансы достижения договоренностей.

По мнению моей делегации, нет необходимости коренным образом пересматривать связь между двусторонними и многосторонними переговорами. Приоритет первых или вторых будет определяться их относительным весом. Важно не забывать, от чего зависит успех отдельных форумов.

Последние предложения в отношении соглашения, направленного на ликвидацию советских и американских ракет средней дальности, которые были первоначально представлены в Рейкьявике, а впоследствии уточнены, открывают реалистичные перспективы для скорого урегулирования этой проблемы на двусторонней основе.

Ликвидация всех ракет средней дальности в Европе отвечала бы линии, которую энергично проводят члены западного оборонного союза после двойного решения 1979 года. Скорейшее заключение соглашения явилось бы наглядным проявлением серьезности и конструктивности усилий по контролю над вооружениями. Это породило бы важный стимул для других областей переговоров, в том числе и на многосторонних форумах.

Документ Стокгольмской конференции, состоявшейся в сентябре 1986 года, является реальным доказательством того, что многосторонние договоренности возможны, а первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, показала, приняв обстоятельный Заключительный документ, что консенсус вполне возможен по таким кардинальным вопросам, как принципы деятельности в области разоружения и контроля над вооружениями. Тот факт, что многие из этих принципов все еще предстоит претворить в практические меры государств по разоружению, не умаляет значения этих принципов; напротив, он показывает, что международному сообществу по-прежнему недостает необходимой уверенности в этой области, политической решимости и готовности признать законные потребности безопасности других государств или групп государств.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Мы убеждены, что безопасность — это центральный элемент любой политики в области разоружения или контроля над вооружениями. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, признается тот принцип, что, проистекая из необходимости укрепления доверия, меры в области разоружения должны осуществляться на справедливой и сбалансированной основе так, чтобы было гарантировано право каждого государства на безопасность и чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущества над другими государствами на каком-либо этапе.

Чрезвычайно тонкий вопрос взаимозависимости глобальных и региональных структур безопасности требует применения осмотрительного и сбалансированного подхода к принимаемым решениям и мерам. Различную степень важности, придаваемую им, нельзя менять произвольно. Если региональные дисбалансы нарушают глобальное равновесие, то значительный глобальный дисбаланс может привести к подрыву региональных усилий. Это относится как к категориям вооружений, так и к структурам безопасности.

В нынешних условиях соглашения о конкретных мерах в области ограничения вооружений и разоружения без ущерба для безопасности сторон могут быть достигнуты лишь поэтапно. На каждом этапе сокращений и ограничений вооруженных сил и вооружений страны должны постоянно ощущать наличие адекватной безопасности.

Опыт показывает, что максималистский подход может помешать нам видеть то, что реально и возможно. В результате этого не используется потенциальный консенсус, который позволил бы перейти к долгосрочной реализации более широких целей. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что все большее число стран разделяет это понимание. С учетом этого мы хотели бы высказать несколько практических замечаний о нынешних направлениях деятельности Конференции.

Примером, свидетельствующим о постепенном формировании консенсуса даже по весьма спорным вопросам, стоящим перед Конференцией, является предпринимаемые усилия по созданию вновь специального комитета по пункту 1 "Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний". Хотелось бы поблагодарить посла Батлера за то, что он вновь довольно четко заявил в своей речи от 5 марта то, о чем говорила моя делегация 17 февраля: что настало время преобразовать усиливающееся общее понимание в этой области в практическую работу. У моей делегации нет никаких сомнений, что Конференция лучше всего выполнит такую практическую работу, создав специальный комитет. При этом не следует делать излишне сильный упор на выработку его мандата.

В этой связи моя делегация считает обнадеживающими замечания посла Розе от 17 марта по вопросу о запрещении ядерных испытаний и всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы с удовлетворением отмечаем, что эти замечания отражают идею, которую мы уже высказывали на Конференции: что удовлетворительная система проверки для контроля за соблюдением договора о запрещении ядерных испытаний или договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должна действовать при вступлении такого договора в силу.

Документ по вопросу о проверке, который мы представили недавно на этой Конференции и в Группе экспертов по сейсмическим явлениям, имеет своей целью изложить связанные с этим задачи. Отмечая, что проблемы проверки, безусловно, могут быть решены, мы не должны забывать, сколь большую работу еще предстоит проделать,

(Г-н Штjльпнагель, ФРГ)

прежде чем будет создана глобальная система мониторинга сейсмических явлений. Моя делегация неоднократно отмечала, что в мире, в котором, как мы надеемся, будет меньше ядерного оружия, любое нарушение всеобъемлющего запрещения испытаний будет представлять собой недопустимый риск для безопасности стран, соблюдающих договор, предписывающий запрещение. По крайней мере по этой причине необходимо найти решение довольно искусственной проблемы мирных ядерных взрывов, которое было бы действительно удовлетворительным и приемлемым с точки зрения безопасности.

Как видно из заявлений, с которыми выступали высшие представители правительства Федеративной Республики Германии по различным случаям, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний остается для моей страны одной из главных целей в области контроля над вооружениями. Моя делегация считает, что настало время, чтобы эта Конференция приступила к целенаправленной и конкретной работе.

Возможности, открывающиеся в области ядерного разоружения, требуют активизации усилий по установлению стабильного равновесия обычных вооруженных сил. Особенно в Европе арсеналы обычных вооружений чрезмерно велики и несбалансированы не в нашу пользу. Ни одна страна не может утверждать, что она больше, чем Федеративная Республика Германии, заинтересована в укреплении стабильности и безопасности в Европе на основе большей открытости и поддающегося проверке всеобъемлющего и стабильного равновесия обычных вооруженных сил на низком уровне. Моя страна в наибольшей степени подвержена опасностям, проистекающим из нынешнего отсутствия равновесия в обычных вооружениях. Учитывая огромный разрушительный потенциал современных обычных вооружений, последствия конфликта с их использованием будут неизмеримо превышать те разрушения, которые принесла вторая мировая война.

Поэтому мы в Североатлантическом союзе настоятельно выступает за то, чтобы были предприняты новые шаги в направлении контроля над обычными вооружениями. В принятом 11 декабря 1986 года министрами иностранных дел стран - членов НАТО решении, в выработке которого мы принимали активное участие, мы хотели дать четко понять, что наш Союз придерживается своей стратегии предупреждения любой войны - не только ядерной, но и с использованием обычных вооружений.

Именно с учетом этого мы подходим к обсуждению пунктов 2 и 3, рассмотрение которых не требует, по мнению моей делегации, создания вспомогательного органа этой Конференции, наделенного особыми полномочиями. Представляется целесообразным изучить специфические особенности весьма различных региональных ситуаций в области безопасности и возможные пути их развития, с тем чтобы сначала получить четкое представление о необходимых мерах, практических шагах и возможных изменениях. Длительные процедурные дебаты о характере и форме подходящих рамок для обсуждения этих вопросов явно мешают началу работы по такому разъяснению картины. Моя делегация считает, что прошлогодние консультации открытого состава или, соответственно, неофициальные пленарные заседания являются подходящей основой для дифференцированной работы.

В этой связи возникает вопрос о том, какая роль отводится "эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", так называемым негативным гарантиям безопасности, в перспективе ядерного разоружения. Совершенно очевидно, что конкретные меры, предложенные на двусторонних переговорах в Женеве, окажут влияние на актуальность, а также на характер и рамки

(Г-н Штөльпнагель, ФРГ)

негативных гарантий безопасности. Однако, по мнению моей делегации, такие гарантии должны учитывать соответствующую расстановку сил. Мало шансов на то, что договоренность по согласованной общей формуле с включением всех пяти ядерных государств в систему безоговорочных, идентичных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, удастся воплотить в жизнь без достижения предварительного соглашения о стабилизирующих пределах для вооруженных сил и вооружений. Поэтому моя делегация предлагает обсуждать пункт 6 в тесной связи с пунктами 2 и 3 при неограниченной трактовке существующего мандата.

По вопросу о ликвидации химического оружия моя делегация выступала неоднократно и выражала свое удовлетворение заметным прогрессом в отдельных областях. По ее мнению, переговоры набрали темпы, что не только отражает разделяемое всеми глубокое беспокойство этим злом, грозящим человечеству, но и является все более убедительным свидетельством политической решимости не допустить дальнейшей инструментализации этой категории оружия. Данным переговорам способствуют в то же время перспективы и предложения в других областях контроля над вооружениями, например, в отношении проблем проверки. Усиливающийся прогресс на переговорах в разработке приемлемых формулировок необходимо сейчас использовать в полной мере, с тем чтобы заключить как можно скорее конвенцию по химическому оружию, — вопрос, которому мое правительство придает самое первоочередное значение.

Сосредоточение внимания моей делегации на основных элементах конвенции следует понимать как стремление внести практический вклад. Всем делегациям известна дилемма между необходимым общим политическим видением и решимостью, с одной стороны, и неизбежной дотошностью в мелочах, с другой. Всем нам следует руководствоваться тем принципом, что основные общие обязательства всех стран должны сначала рассматриваться политически, а затем излагаться в четких формулировках. Например, только с помощью надлежащего режима проверки можно убедить все страны в том, что конвенция, запрещающая химическое оружие во всем мире, является наиболее надежной гарантией от того, что оно не будет применено. Такая проверка должна быть эффективной и практически осуществимой. Установление необходимого равновесия является одной из основных задач настоящей Конференции. Мы считаем, что по центральной политической проблеме конвенции о химическом оружии — проблеме инспекции по запросу — это равновесие удовлетворительно соблюдено в предложении Соединенного Королевства, содержащемся в рабочем документе CD/715. Поэтому мы продолжаем решительно поддерживать это предложение.

Моя делегация одной из первых подчеркнула в различных документах и предложениях свою решимость участвовать в усилиях по предотвращению гонки вооружений в космосе в рамках той вспомогательной роли, которую играет Конференция в этой сфере. Моя делегация никогда не питала иллюзий насчет того, что определяющие критерии стабильности в космическом пространстве удастся согласовать в многосторонних соглашениях до того, как наметятся решающие сдвиги в двусторонних переговорах. Однако в этой связи мы всегда выступали за "конструктивный параллелизм" и поддерживали реалистичные вспомогательные усилия. Мы сожалеем, что до сих пор не предпринималось попыток применить аналитический подход к пробелам и недостаткам в существующем праве в области космического пространства. Хотя недостатки определены, а пробелы изучены, их еще не пытались связать друг с другом или изучить с точки зрения принятия конкретных мер по их устранению. Поэтому моя делегация считает, что пока не будет достигнуто единодушного согласия в отношении определений и толкований, нецелесообразно изучать соответствующие аспекты соблюдения применительно к осуществляемой или предполагаемой деятельности в космическом пространстве. Мы считаем необходимым и желательным взаимосвязанно оценить,

(Г-н Штjльпнагель, ФРГ)

какие правовые меры необходимо и действительно целесообразно включить в конвенцию запретительного характера, заключение которой на данном этапе, по всей видимости, не представляется возможным.

В области радиологического оружия данная Конференция применяла целый ряд разнообразных подходов. Продвижение по некоторым направлениям оказалось невозможным из-за столкновений интересов, некоторые из которых имеют, по-видимому, весьма отдаленное отношение к центральной проблеме. В настоящее время встает вопрос о том, действительно ли некоторые национальные интересы имеют столь огромное значение с точки зрения безопасности, что отдельные страны, отстаивающие их, могут в конечном итоге помешать или воспрепятствовать достижению решений в этой области, тем самым сведя на нет намерения преобладающего большинства делегаций. Здесь необходима серьезная оценка соответствующих позиций. Моя делегация убеждена, что такая оценка позволит открыть путь к подлинному прогрессу по этим двум пунктам, по которым проводилась столь обстоятельная теоретическая подготовка, а именно: конвенция о запрещении радиологического оружия, а также защита ядерных установок от нападений.

Ограничение моих предложений лишь тем, что реально достижимо, является свидетельством применения прагматического подхода, ориентированного на достижение реальных результатов. Это никоим образом не преуменьшает роли данной Конференции или всей совокупности ее законных, более широких задач. Структуры безопасности хрупки и неустойчивы. Безопасность и стабилизация на более низких уровнях вооружений и на лучших условиях требуют сбалансированного взаимодействия двусторонних и многосторонних усилий. Концентрируясь на конечных целях, мы не должны терять из вида необходимых реальных шагов, ведущих к достижению этих целей. Именно эти шаги открывают для нас возможности и налагают на нас обязательства в нашей текущей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии посла фон Штjльпнагеля за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Поскольку список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан, мне хотелось бы спросить, желает ли кто-либо еще взять слово. Слово предоставляется уважаемому представителю СССР послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего, товарищ Президент, разрешите поздравить Вас, представителя братской социалистической Чехословакии, с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению в апреле месяце. Советская делегация уверена, что под Вашим руководством Конференция по разоружению сможет добиться положительных результатов в своей работе. Мы желаем Вам, товарищ Президент, успехов на этом трудном и ответственном посту. Разрешите также поблагодарить Вашего предшественника, уважаемого посла Кубы товарища Лечугу Эвиа, за тот вклад, который он внес в работу Конференции на посту Президента этого органа.

Товарищ Президент, мне хотелось бы прежде всего высказать несколько соображений по поводу сегодняшнего выступления представителя США посла Хансена. Хочу отметить те позитивные моменты, которые содержались в его выступлении. Соединенные Штаты заявили о снятии одного из препятствий к согласованию вопроса об уничтожении запасов химического оружия. Это, несомненно, положительный факт. Надеюсь, что делегация Соединенных Штатов продолжит переговоры по запрещению химического оружия в таком же позитивном духе.

(Г-н Назаркин, СССР)

Уважаемый представитель США затронул вопрос об инспекциях по запросу. Это сейчас один из важнейших вопросов на переговорах по запрещению химического оружия. Обмен мнениями по нему, безусловно, необходим. Видимо, этот обмен целесообразно также вести и в менее официальной обстановке, что в общем и делается. Поэтому вряд ли было бы правильно с моей стороны вступать в детальное обсуждение тех соображений, которые высказал сегодня посол Хансен. Мы будем иметь возможность сделать это при других обстоятельствах. Я бы хотел лишь отметить, что, к сожалению, в основе тех соображений, которые выдвинул посол Хансен по инспекциям по запросу, по-прежнему лежит позиция США трехгодичной давности — та позиция, которую они изложили еще в 1984 году, а именно автоматизм инспекций по запросу.

Это не может способствовать прогрессу на переговорах, учитывая, в частности, то, что многие другие делегации высказали самые различные соображения об иных путях решения вопроса об инспекциях по запросу. Вместе с тем посол Хансен, как мне показалось, проявил интерес к идее альтернативных мер. Мне не хотелось бы лишать возможности авторов этой идеи, а она, как известно, была выдвинута английской делегацией, аргументировать свою идею, свое предложение. Во всяком случае, подробный обмен мнениями о характере альтернативных мер, видимо, можно было бы осуществить в ходе менее официального обмена мнениями. Мне хотелось бы призвать делегацию США еще раз серьезно рассмотреть английское предложение и более позитивно, более конструктивно отнестись к нему, поскольку оно пользуется широкой поддержкой на переговорах. Эта поддержка была подтверждена сегодня делегацией ФРГ в выступлении уважаемого представителя фон Штюльпнагеля. Я думаю, что на основе английского предложения можно было бы достичь продвижения к решению проблемы инспекций по запросу.

Теперь вопрос о доверии. Конечно, доверие исключительно важно, и, очевидно, что доверие устанавливается не в один день. Я отмечаю, что посол Хансен положительно оценил те шаги в этом направлении, которые были сделаны недавно советской стороной. В то же время должен заметить, что процесс установления доверия — это процесс двусторонний. Посол Хансен сослался на то, что Соединенные Штаты опубликовали данные о своем химическом оружии. В этой связи мне хотелось бы сказать следующее: конечно, публикация некоторых данных о вооружениях свидетельствует об определенной открытости, но, с моей точки зрения, в гораздо большей мере укреплению доверия способствовали бы не сообщения о вооружениях или о планах создания, скажем, бинарных вооружений, а сообщения о сокращении вооружений, об отказе от планов создания вооружений. Такие шаги действительно вели бы к установлению подлинного доверия. В этой связи я бы хотел напомнить те призывы, которые были выдвинуты совещанием министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в марте этого года, не предпринимать никаких шагов, которые могли бы осложнить достижение взаимоприемлемых договоренностей на переговорах, замедлить их ход, а также не производить химическое оружие, включая его бинарную или многокомпонентную разновидность. Такие меры на деле способствовали бы созданию доверия, ускорили бы успешный ход переговоров о запрещении химического оружия.

Товарищ Президент, коль скоро я взял слово, мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать несколько соображений также по поводу предыдущего выступления делегации США 2 апреля.

(Г-н Назаркин, СССР)

Представитель США господин Бартелеми высказался тогда по некоторым, как он выразился, "фундаментальным положениям" в связи с пунктами 2 и 5 нашей повестки дня. Я хочу напомнить, что с этой же темой было связано и мое выступление 3 марта. Это обстоятельство, видимо, дает мне право отнести свое выступление 3 марта к числу тех, на которые прореагировала американская делегация 2 апреля, хотя прямо наша делегация названа не была. Должен признаться, что полной уверенности в том, что господин Бартелеми имел в виду мое выступление, у меня не возникло даже после того, как я после заседания 2 апреля прочитал текст выступления господина Бартелеми, которым он меня любезно снабдил. Дело в том, что, хотя и господин Бартелеми, и я рассматривали одни и те же вопросы, я, к сожалению, не увидел в его выступлении непосредственной реакции на ту аргументацию, которая была мною выдвинута. Не увидел я там и реакции на те вопросы, которые я поставил. Стремясь превратить "диалог глухих" в обычный диалог, я счел целесообразным сегодня вновь вернуться к тем концептуальным положениям, о которых говорилось и 2 апреля, и 3 марта. Постараюсь сделать это по возможности короче.

Если мы оглянемся на послевоенную историю, то обнаружим, что каждый новый виток гонки вооружений, а именно она является наиболее характерным явлением этого периода человеческой истории, оправдывается Соединенными Штатами тем, что они якобы должны были восстановить баланс сил по отношению к Советскому Союзу. Разумеется, нет таких весов, на которых можно было бы взвесить и сравнить военную мощь той и другой стороны. Однако полезно не забывать, что не Советский Союз, а Соединенные Штаты первыми создали атомную бомбу. Соединенные Штаты окружили нашу территорию сетью военных баз с самолетами, которые могли бы доставить атомные бомбы для разрушения наших городов. Создание нами межконтинентальных баллистических ракет, сделавших возможным доставку ядерных боезарядов к целям на американской территории, явилось лишь ответом на ту ядерную угрозу, которой мы подвергались со стороны США, а отнюдь не наоборот.

Это не было началом гонки вооружений в космическом пространстве, как это представил господин Бартелеми 2 апреля. Да, мы первыми запустили искусственный спутник Земли. Этот запуск был осуществлен в соответствии с программой научных исследований Международного геофизического года, т.е. исключительно в мирных целях, и также не означал гонки вооружений в космосе. Пока еще в космосе нет ударных космических вооружений. Есть спутники военного назначения. Это спутники раннего предупреждения, связи, навигации и т.д., но космос свободен пока от оружия, которое стреляет. Именно поэтому речь сейчас идет о том, чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе, не допустить вывод туда ударных космических вооружений, т.е. вооружений, которые могут поражать какие-либо цели. Кстати, это положение было зафиксировано в советско-американском документе, принятом здесь, в Женеве, в январе 1985 года в качестве цели советско-американских переговоров. В нем говорилось, что цель этих переговоров - я цитирую - "предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность". Я подчеркиваю, там говорилось о предотвращении гонки вооружений в космосе.

И вот сейчас эта цель отодвигается все дальше в результате стремления администрации США разместить в космосе ударные космические вооружения в рамках стратегической оборонной инициативы. В своем выступлении 3 марта я подробно остановился на характеристике СОИ, на неразрывной связи наступательных и оборонительных вооружений, а также отметил противоречие между доктриной ядерного сдерживания

(Г-н Назаркин, СССР)

и попыткой выдать СОИ как путь к отмиранию ядерного оружия. Господин Бартелеми 2 апреля, касаясь тех же вопросов, не оспорил той аргументации, которая содержалась в моем выступлении 3 марта, из чего я позволю себе заключить следующее.

Первое. Невозможно отрицать неразрывную связь стратегических оборонительных и наступательных вооружений при определении соотношения сил. Приобретение одной стороной оборонительного потенциала равнозначно приобретению ею дополнительных наступательных возможностей.

Второе. Невозможно отрицать, что оружие, выведенное в космос для поражения межконтинентальных баллистических ракет, может поражать и спутники другой стороны, а также при доработке использоваться для решения и других чисто наступательных задач, в частности для нанесения ударов из космоса по объектам в атмосфере и на поверхности Земли (например, по воздушным командным пунктам, нефтехранилищам и другим объектам).

Третье. Невозможно отрицать дестабилизирующего характера таких систем вооружений, которые призваны изменить соотношение сил, особенно с учетом того, что на приведение в действие таких систем отводятся считанные минуты или даже секунды. А именно к таким системам вооружения относится СОИ. Более того, в силу своей специфики она усиливает дестабилизирующий эффект, ибо создает иллюзию безнаказанности первого удара у стороны, обладающей ею.

И наконец, четвертое. СОИ программирует гонку вооружений на многие десятилетия вперед. Совершенствование "щита" всегда вело к совершенствованию "меча", причем, как показывает опыт истории, процесс соревнования щита и меча не имеет пределов.

Хотелось бы еще раз вернуться к вопросу о ядерном сдерживании. Главный аргумент, который используется сторонниками ядерного сдерживания, заключается в том, что за 40 лет не было ни одного случая использования ядерного оружия и что глобального конфликта не произошло, хотя мир несколько раз был весьма близок к нему.

Несомненно - и этого никто не отрицает, - что сдерживающий характер ядерного оружия - это реальность. Но, к сожалению, реальность весьма опасная. Нельзя забывать того, что, уменьшая возможность возникновения глобального конфликта, ядерное оружие отнюдь его не исключает, причем с катастрофическими последствиями.

Мы видим выход в том, чтобы понижать уровни ядерного противостояния вплоть до полной ликвидации ядерного оружия. Одновременно, разумеется, происходил бы процесс сокращения других видов вооружений, укреплялась бы всеобъемлющая безопасность и в других областях - в политической, экономической и гуманитарной.

Мы предлагаем добиваться цели создания безъядерного и ненасильственного мира прежде всего с помощью мер разоружения. Остается неясным - и выступление господина Бартелеми, к сожалению, не внесло ясность в этот вопрос, - каким образом концепция ядерного сдерживания сочетается с отмиранием ядерного оружия, к которому якобы должно привести осуществление СОИ. Отказывается ли Запад от концепции сдерживания вообще или на смену ядерному сдерживанию должно прийти какое-либо иное сдерживание, например космическое?

(Г-н Назаркин, СССР)

Наконец, еще один фундаментальный вопрос - о переговорах по разоружению с позиции силы. Американская делегация утверждала 2 апреля, что якобы развертывание американских ракет средней дальности побудило нас выступить с предложением о ликвидации ракет этого класса в Европе. Представьте себе, что произошло бы, если бы американской стороне удалось убедить нас в правильности этой своей логики. Тогда мы, чтобы преуспеть на переговорах о разоружении, должны были бы наращивать наши вооружения на всех направлениях. То же самое, видимо, делали бы и Соединенные Штаты. Собственно говоря, именно это и происходило до недавнего времени. Хотя, разумеется, мы укрепляли свою обороноспособность, стремясь к тому, чтобы наша безопасность не пострадала. Однако наступил момент, когда советское руководство приступило к решительным действиям, чтобы поломать самоубийственную логику гонки вооружений. К числу таких актов политического мужества относится наше предложение о ракетах средней дальности. Попытки же выдать это предложение за результат давления на нас "першингов" - это лишь апология гонки вооружений. И довольно странно, что американская делегация избрала трибуну Конференции по разоружению для пропаганды гонки вооружений, а не для переговоров по разоружению. Проповедь в пользу гонки вооружений с трибуны Конференции по разоружению - это весьма удручающий парадокс, красноречиво характеризующий подход США к переговорам по разоружению.

В заключение небольшое замечание по поводу скептицизма господина Бартелеми в отношении гласности. В Советском Союзе происходят очень серьезные и глубокие, я бы сказал, революционные перемены. Естественно желание людей в других странах понять эти перемены, объективно в них разобраться. Только поняв их содержание, смысл и цели, можно правильно судить о нашей международной политике. Сейчас она более, чем когда-либо, определяется политикой внутренней, нашей заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений. Те, кто это понимает, приветствуют наши перемены. Сошлюсь на премьер-министра Великобритании госпожу М. Тэтчер, которая по завершении визита в нашу страну высказала свое позитивное отношение к происходящим у нас изменениям. Но есть на Западе и такие, которые опасаются, что все более полное раскрытие возможностей, заложенных в социализме, укрепит наш строй. Они, как видно, не хотят, боятся этого. Отсюда и попытки бросить тень на происходящее в нашей стране. Видимо, исходят из следующего: то, что хорошо для одной стороны, плохо для другой. Это устаревший, отживший вид мышления. От того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет. Весь мир от этого только выиграет. Очень бы хотелось, чтобы это было понято.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Прежде чем я сделаю несколько объявлений, мне хотелось бы узнать, желает ли кто-либо еще взять слово? Слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов.

Г-н ХАНСЕН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Прежде всего я должен извиниться перед Вами за то, что не отметил факт избрания Вас на пост Президента. Это объясняется лишь моей неосведомленностью и ничем иным, а также моим отсутствием в Женеве. Я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Президента и заверить Вас в доброй воле и сотрудничестве моей делегации в осуществлении Вашей сложной задачи.

(Г-н Хансен, США)

Я вовсе не хотел бы расширять список ораторов на сегодня с трех до пяти человек, особенно потому, что я сам буду выступать дважды. Тем не менее есть некоторые вещи, о которых, как я считаю, необходимо сказать в интересах сбалансированности, а также в интересах ознакомления всех нас с различными точками зрения на проблемы, решением которых мы должны заниматься. Я отмечаю, что, по всей видимости, в скором времени у нас будет Специальный комитет по космическому пространству, одним из ключевых моментов работы которого должно быть обсуждение существующих реальностей. Я полагаю, что во многих отношениях это будет более соответствующий форум, чем этот, для рассмотрения некоторых стоящих перед нами конкретных вопросов.

Я не был здесь и не мог выслушать выступление моего коллеги господина Бартеlemi; я прочитал его. Я не намерен ни отмежеваться от него, ни защищать его: оно само говорит за себя. Я со своей стороны считаю, что оно логично по своему построению и удачно по содержанию. Один из вопросов, о котором мы говорим на этом форуме или будем говорить более подробно, касается идеи милитаризации космоса, или, если хотите, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Он требует, чтобы мы понимали в той степени, в какой имеется соответствующая информация, что это означает для нас. Говорим ли мы о наступательном военном потенциале в космическом пространстве, оборонительном военном потенциале в космическом пространстве, военных средствах связи в космическом пространстве или же о военных предназначениях для получения разведывательной информации устройствах, размещенных в космическом пространстве. Необходимо попытаться четко определить, что это означает. Я не буду пытаться сделать это, однако хотел бы отметить, что запуск в космическое пространство ракеты, несущей ядерные заряды, безусловно соответствует одному из определений милитаризации космоса, и, безусловно, МБР, которых уже немало, предназначены для доставки ядерных устройств через космическое пространство к целям, расположенным в другой стране. Ученые моей страны придерживаются мнения, что существуют также планы запуска в космическое пространство ядерных устройств, предназначенных для обороны от таких МБР, при этом я имею в виду окружающую Москву систему ПРО, известную на Западе под названием "Галаша". Существует весьма значительная вероятность того, что вышеупомянутые ракеты системы "Галаша" оснащены на самом деле ядерными боеголовками и что такая оборонительная система предусматривает взрыв ядерного оружия в космическом пространстве.

Существование такой системы отражает, как отметил мой уважаемый коллега посол Назаркин, взаимодействие меча и щита; другие могут лучше, нежели я, объяснить марксистскую диалектику взаимосвязи между наступлением и обороной. Я хотел бы лишь отметить, что она существует и что в контексте наступления и обороны она нередко упоминалась, особенно в ядерной сфере. Я хотел бы отметить, что весьма откровенно по этому вопросу высказывались два начальника Генерального штаба Советского Союза маршалы Соколовский и Огарков. Говоря об этом, я хотел бы зачитать Вам некоторые отрывки из довольно интересной книги, озаглавленной "Военная стратегия" и написанной под руководством и редакцией маршала Соколовского. Первое издание этой книги появилось в 1963 году, а последнее - в 1968 году. Я не собираюсь обсуждать с Вами достоинства этой книги, однако я хотел бы использовать ее в качестве исторического документа и процитировать из нее некоторые отрывки. Я собираюсь зачитать вам четыре абзаца и прошу вас проявить терпение:

(Г-н Хансен, США)

"Первенство в таких выдающихся этапах в познании вселенной, как запуск первого спутника Земли, первый полет человека в космос, первый групповой полет людей в космическое пространство, первый в мире космический полет женщины, первый выход человека в межзвездное пространство, принадлежит Советскому Союзу. Советский Союз создал самые мощные в мире ракеты-носители космических объектов. Советский Союз первым в мире создал водородную бомбу и межконтинентальную баллистическую ракету, а также ряд новых видов ракетных вооружений, которые являются принципиально новыми".

Далее говорится о включении различных космических средств в оборонительную систему Советского Союза:

"Вторая половина двадцатого столетия будет, по мнению ученых, веком космоса и термоядерной энергии, которые не могут не оказывать влияния на развитие соответствующих средств уничтожения и средств их доставки к цели".

"С учетом того фактора, что Советский Союз создал водородную бомбу раньше Соединенных Штатов и прежде всего, что Соединенные Штаты не обладают такими сверхмощными термоядерными зарядами, которыми обладает СССР, мы считаем наше превосходство над Западным блоком в ядерных вооружениях неоспоримым. По признанию компетентных американских специалистов наше превосходство в общей ядерной мощи стратегических ракетных вооружений весьма значительно".

Мне не нравятся обсуждения, которые напоминают спор двух религиозных фанатиков, толкующих Библию, однако весьма важно, чтобы в нашем распоряжении имелись факты. Ранее, говоря о химическом оружии, я призывал к укреплению доверия, к обеспечению большей открытости между нами в отношении химического оружия. Сегодня же я призываю нас к большей открытости в отношении того, что происходит в космическом пространстве. В этом контексте следует отметить, что с 1971 года, т.е. уже 14 лет, Советский Союз обладает действующим орбитальным перехватывающим и противоспутниковым оружием, а также лазерами наземного базирования, которые уже испытывались против объектов в космическом пространстве. Я уже говорил о местонахождении Сари Шаган. Когда мы имеем дело с вопросами такого рода, такого размаха и такой серьезности, то давайте также проявлять такую же открытость. Советский Союз тратит на стратегическую оборону приблизительно столько же, сколько он тратит на стратегические наступательные средства, что вновь свидетельствует о взаимодействии меча и щита. Он единственный в мире обладает действующей системой противоракетной обороны, которая постоянно совершенствуется. Он обладает огромным количеством самолетов, которые составляют часть так называемой противовоздушной обороны страны. Он имеет программы защиты своего политического руководства, а также широкую программу гражданской обороны. Мы не оспариваем право Советского Союза иметь такие программы.

На форуме, на котором мы придаем первостепенное значение проблемам ядерного оружия и ядерному разоружению, безусловно, признается тот факт, что ядерное оружие - это страшное средство. Во время моего недавнего пребывания в Пекине (Китай) я слышал свидетельства бывших в Хиросиме и Нагасаки людей, которые рассказывали о всех ужасах применения ядерного оружия - это нельзя подвергнуть

(Г-н Хансен, США)

сомнению. Почему же тогда кто-то должен затаивать обиду на ту страну, которая стремится защитить себя от такого ужаса? Наша задача, безусловно, заключается в том, чтобы сократить и, по возможности, полностью ликвидировать такое оружие. Эту задачу мы сможем осуществить только тогда, когда укрепим доверие между странами; когда уменьшим подозрения, которые существуют между ними, когда научимся мирному и конструктивному сотрудничеству.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово имеет уважаемый представитель СССР.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, я не собираюсь превращать сегодняшнее заседание исключительно в обмен мнениями между двумя делегациями и ограничусь несколькими словами. У меня есть тоже довольно много цитат, с помощью которых я мог бы доказать так же, как это делал уважаемый представитель США посол Хансен, что американские военные руководители считали в свое время, что США достигли военного превосходства. Воспроизведение всех цитат заняло бы слишком много времени. Я ограничусь только одной небольшой цитатой. Это высказывание бывшего президента США Никсона, который в июле 1985 года в интервью американскому журналу "Тайм" в связи с 40-летием США как ядерной державы, отметил: "Американцы были удивлены, когда русские сделали бомбу... (имеется в виду атомная бомба в 1949 году - Ю.Н.). Итак, оба государства имели бомбу, но у американцев бомб было больше, и именно тогда США начали использовать бомбу как дипломатическую дубинку. Сейчас распространяется ревизионистская теория, что бомба не играла важной роли в нашей внешней политике после второй мировой войны. Эта теория развивается потому, что бомба очень непопулярна. Но я-то знаю, что она играла роль".

Из этого высказывания бывшего президента США очень хорошо видны истоки гонки вооружений. Конечно, эта гонка имела различные зигзаги, повороты, но истоки ее были таковы, как их описал Никсон в только что воспроизведенной мною цитате.

В заключение, товарищ Президент, я бы хотел целиком солидаризироваться с мыслью уважаемого представителя США посла Хансена, которую он высказал в конце своего второго выступления, призвав к установлению доверия, к продуктивному и конструктивному ведению переговоров. В этом мы абсолютно с ним согласны.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя СССР за его выступление. Теперь позвольте мне сделать несколько объявлений.

Как вы помните, на нашем последнем пленарном заседании Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений представил доклад о ходе работы этой Группы, содержащийся в документе С /745. Как это делается обычно, Конференция примет содержащуюся в пункте 13 этого доклада рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы. Я намерен представить Конференции эту рекомендацию на 405-м пленарном заседании, которое состоится 14 апреля.

(Президент)

Мне хотелось бы также напомнить, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве будет закрыто в пятницу, 17 апреля, и в понедельник, 20 апреля, которые являются официальными праздниками для Организации, и поэтому в эти дни никакие заседания обслуживаться не будут. График заседаний, который будет принят Конференцией на нашем следующем пленарном заседании, составлен с учетом этих праздников. Сразу же после этого пленарного заседания в зале I состоится заседание контактной группы по космическому пространству в рамках Всеобъемлющей программы разоружения, а намеченные на завтра обычные консультации координаторов группы с Президентом, на которые приглашаются также координаторы по пунктам 2 и 3 повестки дня, начнутся не в 15 час.30 мин., а в 15 час.15 минут. Поскольку у меня больше нет объявлений и нет никаких других вопросов для рассмотрения на сегодняшнем пленарном заседании, я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 9 апреля, и откроется в 10 час.00 минут. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час.45 мин.